

Когда двое детей вошли в жилой комплекс, их встретил командир роты охраны Сунь Дэшэн, который с заботой спросил:

— Господин Цинь, куда вы ходили? Старейшина Цинь уже отправлял людей искать вас, и они до сих пор не вернулись. Поскорее отправляйтесь домой. А это чей ребенок?

Цинь Янь взглянул на него и ответил:

— Это старший внук семьи Хань. Впредь будь осторожен и защищай его, иначе твоя должность может оказаться под угрозой.

Командир Сунь взглянул на Хань Цзэ и кивнул, показывая, что понял. Семья Хань была не из простых. В те смутные времена они жили в этом жилом комплексе, и их положение было высоким. Теперь, когда их дом был возвращен, казалось, что их старший тоже скоро вернется. С этим молодым господином Хань нужно быть осторожным, его нельзя недооценивать.

Цинь Янь не стал задумываться о том, что думает Сунь Дэшэн. Он спешил домой. Их старейшина, дедушка Цинь, был человеком военным, и если его разозлить, то не избежать порки. Его характер был куда более суровым, чем у дедушки Хань Цзэ, который мог и в самом деле поколотить, если разозлится.

Когда они подошли к дому семьи Цинь, Хань Цзэ остановился, не решаясь войти. Цинь Янь потянул его за руку и сказал:

— Уродливая невестка рано или поздно должна встретиться со свекровью. Не бойся, я с тобой.

Хань Цзэ нерешительно ответил:

— С тобой только хуже. Помню, как в детстве тебя часто пороли. Не говори мне, что после перерождения ты стал послушным?

— Конечно, я не дурак. Я не буду ждать, чтобы меня пороли. Враги сейчас слишком сильны, и если что, я просто сбегу.

Хань Цзэ усмехнулся и последовал за ним. Это был всего лишь второй раз за две его жизни, когда он входил в дом семьи Цинь. В прошлой жизни он впервые пришел сюда, чтобы открыто поговорить, и тогда Цинь Янь привел его. Однако они не успели сказать и пары слов, как дедушка Цинь выгнал их плетью. Если бы не вмешательство Цинь Вэньяо, их бы, возможно, забили до смерти. Тогда Цинь Янь в гневе увел его из дома, и они жили на улице несколько лет, пока не умерли, так и не вернувшись в семью Цинь. На этот раз он не хотел устраивать скандал. Лучше было бы, чтобы обе семьи приняли их мирно. Единственный способ — это всячески угождать старшим, чтобы они даже не могли возразить. Приняв это решение, Хань Цзэ глубоко вздохнул и последовал за Цинь Янем внутрь.

Дедушка Цинь сидел в комнате и читал газету. Подняв голову, он увидел своего внука, который вошел с другим ребенком. Он сразу понял, что это мальчик из семьи Хань. Он выглядел худым и недоедавшим. Ему было уже пять лет, но он был таким маленьким, как трехлетний ребенок. Говорили, что на северо-востоке он подвергался жестокому обращению. Однако мальчик был очень симпатичным, в отличие от его внука, который был похож на картошку. Этот ребенок был таким белым, как булочка.

Цинь Янь на самом деле тоже не был темным, просто он не переносил солнца, да и проводил целые дни, бегая с друзьями на улице, отчего и стал таким. Но теперь он был перерожденным

Цинь Янем, и вряд ли будет бегать с детьми. Конечно, дедушка Цинь об этом не знал.

Цинь Янь подвел Хань Цзэ к своему дедушке и сказал:

— Дедушка, я вернулся. Слышал, ты меня искал. Что случилось?

Пятидесятилетний дедушка Цинь отложил газету и спросил:

— Где ты был?

Услышав этот тон, Цинь Янь поспешно ответил:

— Дедушка, я занимался важным делом... — и рассказал о том, как утром они с Хань Цзэ ходили смотреть дома.

Дедушка Цинь спросил:

— Зачем тебе покупать дом?

Цинь Янь хотел ответить, но Хань Цзэ сжал его руку. Мальчик улыбнулся и поздоровался с дедушкой Цинь:

— Здравствуйте, дедушка Цинь. Меня зовут Хань Цзэ, я внук семьи Хань. Это я попросил Цинь Яня пойти со мной. Если вы злитесь, то накажите меня, пожалуйста, не сердитесь на Цинь Яня. Это я его уговорил.

Услышав это, дедушка Цинь смягчился. Он взял Хань Цзэ за руку и спросил:

— Хороший мальчик, скажи, это ты хочешь купить дом?

Хань Цзэ кивнул:

— Да. Мы с мамой только что вернулись. Мама сейчас занята подготовкой к поступлению в университет, а мне тоже скоро идти в школу. Но в семье нет никого, кто бы зарабатывал деньги. Поэтому я подумал, что сначала куплю дом, а потом сдам его в аренду, чтобы заработать на учебу.

В глазах дедушки Цинь мелькнул блеск, и он засмеялся:

— Хо-хо, мальчику всего несколько лет, а уже думает как взрослый.

— Хотя мне всего пять лет, я опора семьи. Мне нужно заранее думать о деньгах! Дедушка Цинь, одолжите мне немного денег, а я потом верну их, хорошо? — Хань Цзэ смотрел на дедушку Цинь своими блестящими глазами.

Дедушка Цинь внимательно посмотрел на него. Эти слова явно не подходили для пятилетнего ребенка, но мальчику действительно было всего пять лет. Сравнивая его со своим внуком, он понимал, что они не идут ни в какое сравнение. Однако, если этот ребенок сдружится с Цинь Янем, и с учетом будущего влияния семьи Хань, его внуку будет легче идти по жизни. Он кивнул и сказал:

— Хорошо, но что ты предложишь в залог? Что, если ты не сможешь вернуть эти деньги? — На самом деле он просто шутил.

— Это просто. Я заложу себя Цинь Яню. Если я не смогу вернуть деньги, то буду готовить ему всю жизнь.

Цинь Янь засмеялся, понимая, что мальчик подставляет его перед дедушкой, и быстро сказал:

— Ты умеешь готовить? Лучше стань моей женой. Мы одолжим тебе деньги, а ты станешь моей женой, моей невестой с детства. Как насчет этого, дедушка?

Дедушка Цинь усмехнулся:

— Ты хоть знаешь, что такое жена?

Хань Цзэ поспешно ответил:

— Хорошо, если я не смогу вернуть деньги, стану твоей женой. Дедушка Цинь, будьте свидетелем.

Дедушка Цинь рассмеялся:

— Хорошо, договорились. Я одолжу тебе деньги, а если не вернешь, станешь нашей невесткой.
— Этот мальчик был таким забавным, что даже не понимал, что такое жена, а уже продал себя.

Хань Цзэ кивнул, взглянул на Цинь Яня и сказал:

— Хорошо.

Чтобы получить подтверждение от дедушки Цинь, он даже подписал с ним договор. На самом деле это была просто записка, написанная Цинь Янем, но дедушка, шутя, поставил красный отпечаток пальца, веселясь от души. Он говорил, что Хань Цзэ очень забавен. Однако много лет спустя, когда Хань Цзэ предъявил эту расписку, дедушка Цинь чуть не дал себе пощечины. Но это уже другая история.

Семья Хань еще не знала, что Хань Цзэ продал себя. Дедушка Цинь тоже не сказал, а просто дал мальчику 50 000 юаней. Отчасти это было из жалости к матери и сыну Хань, но также он хотел посмотреть, на что способен этот ребенок. Если он окажется талантливым, то сможет стать поддержкой для Цинь Яня в будущем. Кроме того, семья Хань в будущем, вероятно, не будет уступать их семье, и взаимная поддержка будет полезной.

Двое детей, получив 50 000 юаней от дедушки Цинь, отправились с секретарем Ли, которого дедушка прислал помочь, осмотреть несколько домов. Сейчас эти дома были почти пусты, в них жили лишь сторожа. Из-за трудных времен и их непростого прошлого многие жильцы сбежали или уехали за границу. Те, у кого были связи, ушли, и дома остались пустовать. Увидев, что кто-то хочет купить дома, сторожа были рады и продали их за смешные деньги. Конечно, для Хань Цзэ и Цинь Яня это было выгодно.

Обрадовавшись, они купили сразу четыре дома. Секретарь Ли пытался отговорить их, но дети настояли, и он сдался. В конце концов, это были не его деньги.

Среди купленных домов Хань Цзэ больше всего понравился трехдворный особняк, за который они заплатили почти 15 000 юаней. И Хань Цзэ, и Цинь Янь знали, что это будет самый известный частный ресторан в Пекине. В прошлой жизни они тоже бывали здесь. Говорили, что он всегда был полон, и зарабатывал огромные деньги. Шеф-повар был потомком императорского повара, но из-за смутных времен он, вероятно, все еще находился в тюрьме.

<http://bllate.org/book/16662/1527477>